

УДК 321

DOI: 10.34670/AR.2025.83.56.003

Исторические и социокультурные предпосылки формирования образа харизматического лидера в России

Халитова Екатерина Юрьевна

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394000, Российская Федерация, Воронеж, ул. Карла Маркса, 59-а;
e-mail: katenka-19@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены исторические и социокультурные предпосылки формирования образа харизматического лидера в России. На основе системного подхода автор подчеркивает взаимосвязь между политическими, социальными, правовыми и культурными особенностями становления и развития политических институтов на протяжении российской истории и влияние данных особенностей на восприятие фигуры политического лидера. Автор приходит к выводу, что харизматическое лидерство в России имеет патриархальный характер, и в его основе лежит образ отца как лидера нации.

Для цитирования в научных исследованиях

Халитова Е.Ю. Исторические и социокультурные предпосылки формирования образа харизматического лидера в России // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 10А. С. 18-25. DOI: 10.34670/AR.2025.83.56.003

Ключевые слова

Системный подход, политическое лидерство, харизматическое господство, патриархальная теория происхождения государства, политическая культура, государственное управление.

Введение

Системный подход, предложенный ещё Г. Спенсером, предполагает, что система состоит из взаимосвязанных элементов, которые находятся во взаимодействии друг с другом и с окружающей средой [Спенсер, 2013]. Данные элементы выполняют функции, необходимые для жизнеобеспечения системы, но при этом, они создают уникальный конструкт, функции которого не сводятся к совокупности функций составляющих систему элементов, что обеспечивает устойчивость, воспроизводимость и стабильность системы. Более того, будучи стабильной, система, тем не менее, может развиваться и изменяться, не утрачивая своей жизнеспособности. Системой является живой организм, государство, общество. Взаимодействие власти и общества в их различиях и взаимосвязи также представляет собой систему. Единственное, что может нанести системе урон настолько значительный, что она подвергнется разрушению – это дисбаланс составляющих её элементов, утрата взаимодействия между ними и окружающей средой, нарушение равновесия. Следовательно, поддержание равновесия является доминирующей целью системы, ибо обеспечивает её выживание. Аномия – это нарушение равновесия системы, которое угрожает самому её существованию, поэтому выход из состояния аномии и восстановление баланса между властью и обществом является первоочередной задачей политических отношений в условиях кризиса.

Если согласиться с утверждением, что в условиях переходного периода или аномии (или же выхода из состояния аномии, когда цель стабилизации государственной системы и налаживания взаимодействия между обществом и властью уже поставлена, а идеи, способной вывести общество из состояния социального стресса, не существует) харизматическое господство является необходимой психологической защитой для населения, которое ожидает консолидации и уверенности в завтрашнем дне, то нужно рассмотреть исторические и психологические основания для образа харизматического лидера в России.

Образ харизматического лидера в России в исторической ретроспективе

Традиции государственной власти в России сочетали в себе влияние целого ряда культур, но наиболее сильное воздействие в период становления государства оказали христианско-деспотический образец Византийской империи и мусульманско-деспотический образец Золотой Орды. Период вассальной зависимости Руси от Золотой Орды пришёлся на соби́рание земель вокруг Москвы и создание первых государственных институтов, что не могло не привести к некоторому сращению и права, и мировоззрения, и государствообразования в Московском государстве и Золотой Орде.

Византийское влияние на культуру и государственное строительство на Руси оказалось особенно существенным после падения Византии и разрыва Иваном III вассальных отношений с Ордой. Новое государство только утверждало свои позиции на своей территории и международной арене, а потому было совершенно необходимо не допустить аномии и нового распада, обеспечить идеологию и создать идею преемственности. Русь вырвалась из-под ига исламской Золотой Орды, а потому могла претендовать на духовную поддержку византийской элиты, находившейся в изгнании после завоевания Византии Османской империей. Более того, Русь имела давние традиции взаимодействия с Византией на основе идеи распространения христианства ещё в период Крещения Руси. Следовательно, совместная борьба за сохранение

христианского наследия в мире, подвергнувшись настижению ислама, являлась прочной базой, на которой Московское государство строило свою идеологию. Женитьба Ивана III на Софье Палеолог, происходившей из византийской императорской династии, являлась официальным закреплением выбранного политического курса.

Тезис «Москва – третий Рим», предложенный игуменом Филофеем великому князю Василию Ивановичу, сыну Ивана III, стал оформлением сложившейся идеологии и констатацией христианской преемственности Москвой римских, а после – византийских традиций государствообразования [Стремоухов, 2002]. Таким образом, Русь оказалась самобытным государством, сформировавшимся в уникальных общественно-экономических и геополитических условиях, а потому имеющим систему государственного управления, отличную от других государств указанного периода. Тем не менее, основой русского государства стала именно восточная деспотия, являвшаяся формой организации власти в Золотой Орде и одним из элементов государственной системы Византийской империи. Именно традиции восточной деспотии, а не европейской абсолютной монархии, легли в основу русского самодержавия.

Восточная деспотия – это форма организации ранних государств, расположенных в долинах рек (Нил, Тигр и Евфрат, Инд и Ганг, Хуанхэ и Янцзы) в зонах засушливого, но теплого климата. А. Тойнби в работе «Постижение истории» указывал, что развитие цивилизации связано с непременным преодолением вызовов, которые возникают в ходе её взаимодействия с окружающей средой в виде природы и других государственных и негосударственных образований [Тойнби, 2010]. Если вызовы окажутся достаточно серьёзными, чтобы дать стимул к развитию, но недостаточно, чтобы уничтожить цивилизацию, то начнут происходить прогрессивные эволюционные изменения.

Первые государства столкнулись со значительным количеством природных вызовов. Засушливый климат затруднял земледелие и передвижение, создавал проблемы в обеспечении населения питьевой водой. Но природная среда дала и ответ на данные вызовы – полноводные речные артерии, пригодные для того, чтобы развивать на их основе систему подачи воды, строить ирригационные сооружения, осваивать речное судоходство, развивать инженерные технологии.

Таким образом, Карл Виттфогель делает вывод, что вклад материальных и интеллектуальных ресурсов в развитие ирригационной системы, формирование проектов её функционирования и аппарата по её обслуживанию дали импульс к становлению системы государственного аппарата [Мун, 2009].

Следует отметить, что из этого вытекают и объективные предпосылки для образования в данных государствах деспотического режима. Для эффективного воплощения в жизнь экономически затратных планов создания развёрнутой сети инженерных сооружений в период племенного строя требовалось значительное количество дешёвой рабочей силы. В условиях тёплого климата и отсутствия минусовых температур даже в зимнее время активно формировалось рабовладение. Содержание рабов обходилось недорого, пополнение происходило также достаточно быстро не только за счёт военных походов, но за счёт особого правового статуса раба, особенно раба-иноплеменника. Постепенно, с развитием правовых систем, раб превращался в объект права, таким образом, исключаясь из социальных отношений между людьми. Это приводило к утрате любых субъективных прав и юридических обязанностей у любого, находившегося с рабом в браке, а также у его детей. Что, в свою очередь, увеличивало число рабов. Наличие огромного количества людей в зависимом состоянии, практически не

имевших правовых средств борьбы за свои права привело к тому, что необходимо было принимать дополнительные меры для того, чтобы борьба за свободу не велась в неправовом поле. Жизнь раба не имела ценности, за любые акты неповиновения наступала неминуемая кара, господин распоряжался и образом жизни, и продуктами труда, и потомством, и наследством рабов. В ранних государствах, подавление было менее тотальным, но со временем его масштабы увеличиваются. Удержанию жёсткой иерархии способствовало и обожествление образа государя. Он мог восприниматься как сын бога либо же его воплощение, что приводило к идеологии, фактически признававшей всех, даже свободное население, рабами перед государем. Официальные же рабы оказывались, вследствие этого, рабами рабов.

Подобные основания и привели к формированию режима восточной деспотии, характеризовавшегося неограниченной монархической властью (носившей, как правило, наследственный характер), обожествлением фигуры монарха, бесправием всего населения перед лицом монарха, развитым рабовладением, многочисленным аппаратом чиновников, обслуживающих нужды государства, жестокими формами наказаний, коррупцией и произволом. Также для восточной деспотии обычно характерна многоукладность. Существующие формы экономического и общественного порядка не сменяют друг друга в ходе исторического развития, а практикуются одновременно в одном и том же правовом поле (так развитие феодальных или капиталистических отношений совершенно не означает, что рабовладельческие или общинные отношения уже пришли в упадок).

Золотая Орда представляла собой классический вариант восточной деспотии, которая сохранила признаки данного режима и в период разложения общины, и в период феодальной раздробленности. Феномен Византии сложнее. Византийская империя являлась преемницей Римской империи, выросшей из республиканской традиции. Однако географическое положение и культурное окружение Византии привели к тому, что деспотические традиции восточных обществ оказали на неё влияние. Дополнительным фактором в формировании данного сложного государственного феномена являлось христианство, роль которого во властных отношениях в Византии сложно переоценить. Идеологической основой управления была «симфония» - единство светской и религиозной власти, когда базилевс считался выполняющим божественную волю, и фактически выступал как глава церкви, которая играла значительную роль в идеологическом обслуживании власти. В отличие от католической церкви, византийская церковь не была независимой от светской власти.

Таким образом, с одной стороны, Византия имела черты восточной деспотии, такие как обожествление государственной власти (в христианской трактовке – когда государь не считался Богом или сыном Бога, но был помазанником Божиим, наделённым, по сути, священной миссией), позднее отмирание рабства и рабовладельческих отношений, неограниченная власть императора, опора на военную силу, сужение пространства гражданских свобод, контроль за духовной жизнью подданных. С другой стороны, сохранились римские республиканские традиции, например, выборность императора, наличие Сената, определённая роль народного собрания. По мнению, Новикова А.А., считать Византийскую империю восточной деспотией было бы неверно, но многие авторы отмечают в государстве черты соответствующего режима [Новиков, 1996]. Тем не менее, автономные провинции в рамках Византийской империи назвались деспотатами, а их правители – деспотами. В частности, отец Софьи Палеолог был деспотом Морей.

Постепенно в Московском государстве начинает складываться самодержавие, которое до преодоления изоляционизма от Запада имело значительные сходства с восточной деспотией, так

как развивалось при отсутствии греческой демократической или римской республиканской традиции. После венчания Ивана IV на царство, он становится помазанником Божьим, православная церковь постепенно ограничивается в своих феодальных привилегиях и низводится до роли идеологического обслуживания царского режима. Власть государя не ограничена, согласно господствующей доктрине, он всегда действует во благо народа и не может ошибиться. Рабовладение отмирает, хотя институт холопства сохраняется ещё долгое время. Происходит разгром феодальной и родовой элиты в лице боярства, привилегированным становится сословие служилых людей, полностью зависимое от государя и часто не имеющее отношения к родовой аристократии. Значение сословно-представительного органа постепенно уменьшается, пока не нивелируется полностью. Городское самоуправление и иные элементы местного самоуправления отсутствуют, местное управление осуществляется на основе вертикали власти. Формируется многочисленный бюрократический аппарат при фактическом отсутствии любых сдержек и противовесов, кроме воли государя. Сохраняется многоукладность: рабовладельческий, общинный и феодальный строй дополняют друг друга, причём ни один из них не выражен в полной мере.

Крестьянская община продолжает своё существование, но введение и постепенное ужесточение крепостного права, превращение крестьянства в тягловое сословие, обложенное тяжёлым налоговым бременем, делают невозможным общинные автономию и самоуправление. Рабовладение на Руси и прежде не было развито в качестве основы социальных отношений, так как содержание многочисленных рабов в умеренном климате не является экономически целесообразным, а с функцией обработки земли справлялась крестьянская община. Классический феодализм отмер с уничтожением боярских иммунитетов на землю, помещичье сословие не имело на землю феодальных прав, даже их право собственности ставилось под сомнение. При этом, вплоть до середины XIX в. капитализм также не развивался.

Не существовало понятия прав человека, состязательность уходила из судопроизводства, уголовный процесс становился инквизиционным, в котором применение пыток на допросе и тяжесть наказания зависели от тяжести преступления менее, чем от самого факта совершения преступного деяния. Данный аспект коррелирует с особенностями права с других восточных деспотиях. Так, основным источником права Золотой Орды была Великая Яса Чингисхана, согласно которой преобладающей формой наказания была смертная казнь за самые различные по степени тяжести преступления, существовала также групповая ответственность. Можно также отметить, что аналогичное отношение к уголовному праву наблюдалось и в Китае в период расцвета легизма. Доминировала идея жестоких наказаний за ничтожные преступления, предусматривалось полное повиновение государю, уничтожение феодальных привилегий и формирование широкого аппарата чиновников, осуществляющих управление и следящих за соблюдением закона [Панькина, 2008].

Подобные идеи находят своё отражение в Соборном Уложении 1649 года. В первом кодифицированном акте русского права предусмотрено более шестидесяти преступлений, различных по своему составу и степени вреда, наносимого общественным отношениям, которые караются смертной казнью. Предусмотрен также широкий спектр членовредительских и болезненных наказаний (в некоторых из них, тем не менее, прослеживается влияние родоплеменного правового принципа талиона). Происходит окончательный процесс оформления крепостного права, развивается идея круговой поруки, групповой ответственности (в частности, заложничества), неопределённости наказания и зависимости его от воли государя [Жильцов, 2012]. Развиваются данные идеи и в Артикулах Воинских 1715 г., вновь подтверждается

групповая ответственность. Более того, вводится смертная казнь за попытку самоубийства, подчёркивая отсутствие у подданных базовых гражданских прав, в частности, права на жизнь [Мартынов, 2012].

Также в указанный период в праве подчёркивается патриархальное устройство общества. Во всех сферах отношений признаётся приоритетное право старшего, перед которым младший абсолютно бесправен. Государь является старшим перед всеми своими подданными, что обосновывается божественным благословением. Сословия также распределяются иерархично, привилегированное сословие признаётся старшим. В отношениях в семье, регулирующих церковным правом, а также «Домостроем», муж признаётся старшим над женой, а родители над детьми. Это нашло отражение в неравномерном распределении прав и обязанностей, в частности, в уголовном праве, когда наказание за убийство детей родителями и родителей детьми несопоставимо. Подобный же принцип пронизывал и политические отношения, где произвол государя в отношении подданных ничем не ограничивался, любое же сомнение подданных во власти государя жестоко каралось.

Выводы

Описанное общественное устройство подтверждает о патриархальную теорию происхождения государства, когда образ отца отчётливо ассоциируется с властью и пронизывает всё общество. Подобные отношения сложились ещё в догосударственном обществе в большой патриархальной семье. Согласно указанной теории, государство представляет собой расширенный вариант большой патриархальной семьи, где государь воспринимается как отец, поэтому его любовь и справедливость неоспоримы, также как и низестоящая роль всех подданных. Церковь укрепляет данный образ, подчёркивая идею, что Отцом для всех является Бог, а государь – помазанник Божий. Покушение на государя, таким образом, приравнивается к покушению на отца и покушению на Бога, то есть является не только преступлением, но и грехом, и святотатством. Следовательно, формируется государственный патернализм. Никаких ограничений власти государя быть не может, как и никаких санкций против него. Патриархальная теория происхождения государства противоречит идее естественных прав человека и теории общественного договора, поэтому доктрина прав человека и конституционализм начали внедряться в действительность Российской империи поздно и неполно. Несмотря на коренную перестройку общества в СССР, образ власти остался прежним, и правитель ассоциировался с отцом, чья власть естественна и неоспорима. Таким образом, можно сделать вывод, что образ отца является наиболее сильным образом во властных отношениях в России, и что умелое использование данного образа, подкреплённого соответствующими политическими решениями, может принести успех харизматическому лидеру, особенно в переходный период или в период политической нестабильности.

Библиография

1. Жильцов С. В. Некоторые аспекты смертной казни по Уложению 1649 г. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2012.
2. Мартынов В. Ф. Развитие военно-дисциплинарного законодательства в период правления Петра I // Власть. 2012. № 12. С. 163–165.
3. Мун А. В. Сущность концепции «восточного общества» К. А. Виттфогеля и её истоки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009.
4. Новиков А. А. О характере политической власти в ранней Византии (IV–VI вв.): Историографический обзор, 1945–1995 гг. // Правоведение. 1996. № 3 (214). С. 175–183.

5. Панькина С. А. О политико-правовой мысли Древнего Китая // Вестник Института комплексных исследований. 2008.
6. Спенсер Г. Социальная статика. Киев: Гама-Принт, 2013. 496 с.
7. Стрёмухов Д. Н. Москва — Третий Рим: источник доктрины // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 425–441.
8. Тойнби А. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2010. 640 с.

Historical and Socio-Cultural Prerequisites for the Formation of the Image of a Charismatic Leader in Russia

Ekaterina Yu. Khalitova

Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394000, 59-a, Karl Marx str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: katenka-19@mail.ru

Abstract

The article examines the historical and socio-cultural prerequisites for the formation of the image of a charismatic leader in Russia. Based on a systematic approach, the author emphasizes the interrelation between the political, social, legal, and cultural features of the formation and development of political institutions throughout Russian history and the influence of these features on the perception of the figure of a political leader. The author concludes that charismatic leadership in Russia is patriarchal in nature and is based on the image of the father as the leader of the nation.

For citation

Khalitova E.Yu. (2025) Istoricheskiye i sotsiokul'turnyye predposylki formirovaniya obraza kharizmaticheskogo lidera v Rossii [Historical and Socio-Cultural Prerequisites for the Formation of the Image of a Charismatic Leader in Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (10A), pp. 18-25. DOI: 10.34670/AR.2025.83.56.003

Keywords

Systematic approach, political leadership, charismatic domination, patriarchal theory of the state's origin, political culture, public administration.

References

1. Zhiltsov S. V. Some aspects of the death penalty under the Code of 1649 // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga University. 2012.
2. Martynov V. F. The development of military disciplinary legislation during the reign of Peter the Great. *Vlast*. 2012. No. 12. pp. 163-165.
3. Moon A.V. The essence of the concept of "Oriental society" by K. A. Wittfogel and its origins // Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2009.
4. Novikov A. A. On the nature of political power in early Byzantium (IV–VI centuries): A historiographical review, 1945–1995. // *Jurisprudence*. 1996. No. 3 (214). pp. 175-183.
5. Pankina S. A. On the political and legal thought of Ancient China // Bulletin of the Institute of Integrated Research. 2008.
6. Spencer G. Social statics. Kiev: Gama-Print, 2013. 496 p.

-
7. Stremoukhov D. N. Moscow — the Third Rome: a source of doctrine // From the history of Russian culture. Vol. II. Book 1. Kievan and Moscow Rus. Moscow: Languages of Slavic culture, 2002. pp. 425-441.
 8. Toynbee A. Comprehension of history. Moscow: Iris Press, 2010. 640 p.